

Резюме. В статті розкрито особливості прояву механізмів символізації несвідомого змісту психіки суб'єкта. Зроблена спроба встановити взаємозв'язки індивідуальних проявів особистісної проблематики автора і його творчості.

Ключевые слова. Несвідоме, символізація, механізми символізації, особистісна проблематика.

© 2013

М. А. Богуславская (г. Ялта)

АРХЕТИПНАЯ СУЩНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Постановка проблемы. Проблема личностных изменений субъекта в диагностико-коррекционном процессе связана с детерминантами психологической защиты. Изучение психологической защиты в системно-структурной ее организации открывает перспективы познания индивидуализированной неповторимости психики каждого человека. Это становится возможным благодаря архетипно-метафоричной самопрезентации субъекта, объективирующей внутреннюю противоречивость психики, что и входит в задачи глубинного познания.

Изложение основного материала. Архетипы, согласно исследованиям К. Г. Юнга, создают «базовые схемы» бессознательного. Они являются инстинктами психического феномена Ид. Архетипы несут универсальность и в этом их сходство с защитными механизмами, которые также в свою очередь универсальны независимо от национальности, пола и возраста человека. Архетипы присутствуют во всех областях человеческой деятельности, а в конкретном исполнении они принимают индивидуальное значение, которое выражается в индивидуально-неповторимых образах [5].

На архетипную сущность защит указывает Дональд Калшед: «Несмотря на то, что большинство авторов согласно с тем, в какой степени эти защиты являются препятствием нормальной адаптации в дальнейшей жизни человека, лишь немногие из них признали уди вительную природу этих защит – их жизнеохранную мудрость или, иначе говоря, их архетипическую природу и значение» [1, с. 4]. Он усматривает важнейшую роль защит «в, так сказать, сохранении жизни индивида, чье сердце разбито травмой» [1, с. 4], т. е. в понимании того, что защиты помогают субъекту в те моменты, когда в жизни человека произошли перемены, несущие негативный опыт. Также исследователь выдвигает гипотезу, согласно которой защиты архаичны и способны персонифицироваться в архетипических образах. «Другими словами, образы, связанных с травмой, представляют собой автопортрет архаичных защитных действий психики» [1, с. 4].

Общей сущностью для архетипа и защиты является универсальность, как психическая активность, которая выходит за пределы индивидуального опыта и соотносится с инстинктивной основой человечества. Это есть коллективное бессознательное, которое является общим, универсальным для всех, «охватывает период, предшествующий детству, то есть то, что осталось от жизни предков». Основным компонентом коллективного бессознательного является архетип. Архетипы, по К. Г. Юнгу, – это начальные, общечеловеческие образы и мотивы, древнейшие формы представления человечества, это инстинкты, выражены и представлены в сознании через образы, это унаследованная возможность различать и переживать типичные или почти универсальные ситуации, модели поведения. Также это диспозиции, которые используются для воспроизведения схожих или одинаковых идей, при которых важную роль играют защитные механизмы психики субъекта.

Для того чтоб больше раскрыть суть проблематики выбранной нами темы, остановимся подробнее на феномене защит.

Впервые термин «защита» был введен З. Фрейдом в работе «Защитные невропсихозы» (1894), но долгое время понятия «защита» и «вытеснение» применялись им как взаимозаменяемые. Термин «защитный механизм» научно обоснован в прикладном формате в работе Анны Фрейд «Я и защитные механизмы» (1936) [2]. З. Фрейд описал такие виды защитных механизмов, как вытеснение (психический процесс, посредством которого человек пытается представления, связанные с влечением, сделать бессознательными или же воздержаться от их осознания), регрессия (возвращение на низшие ступени либидо), реактивное изменение Я, реактивное образование (согласно схеме психоанализа, люди, любящие порядок «в глубине души» неряшливы, прилежные «на самом деле» ленивы и т. д.). При интроекции или (идентификации) психические содержания и процессы «вносятся» в Я из окружающего мира, а при проекции – извлекаются из Я. Вытесненные представления в полностью или частично искаженном, или первозданном виде проецируются на окружающих [3].

Позиция З. Фрейда в определении ряда механизмов защиты была близка к биологическому взгляду на человека как часть природы, подвергаемую влиянию на нее цивилизации, культуры, истории, традиций, воспитания. Осмысление проблемы психологической защиты в глубинно-психологическом ракурсе убеждает в том, что она имеет структуру. Последнее указывает на ограниченность взгляда на механизмы защиты лишь как

на рядоположные (рационализация, проекция, идентификация, вытеснение, замещение и др.). Сущность понятия психологическая защита не исчерпывается структурной организацией отдельных механизмов, она включает уровни: когнитивный, эмотивный, поведенческий; и имеет подчиненность единому генеральному механизму: «от слабости к силе» (независимо от ее разновидностей) [8]. Следующим важным выводом, резюмирующим многолетние исследования Т. С. Яценко, является определение двух разновидностей защит: базальные («горизонталь») и ситуативные, периферийные защиты («вертикаль»). Понимание указанных двух форм функционирования защит очень важны – они не только интегрируют механизмы, открытые З. Фрейдом (замещение, рационализация, проекция, перенесение, идентификация, компенсация и др.), но и обуславливают их специфическую функциональную нагрузку автономную для каждой из них. Таким образом, Т. С. Яценко утверждает, что психическое, в его одноактном проявлении, находится на пересечении «горизонталей» и «вертикалей», а поэтому каждому защитному акту присуще объединение интересов (ценностей) глубинного и просоциального порядка. Иначе говоря, в одноактном поведении присутствует как сознательное, так и бессознательное. При этом защитная «вертикаль» имеет приоритет адаптационных интересов Я (просоциальных целей), а «горизонталь» сохраняет устремленность на реализацию глубинно-детерминированного защитного мотива (глубинных целей).

Генеральный механизм всей защитной системы («от слабости к силе»), хотя и обеспечивает интегративный ракурс ее функционирования, однако способами, создающими иллюзорный эффект «психологической силы». В соответствии с вышесказанным, указанные две разновидности защит преследуют двоякую цель, соответственно: реализацию глубинных (инфантильных) ценностей (базальная форма) и, одновременно, решение адаптационных проблем индивида в социуме (периферийная, ситуативная защита). Познание базальной защиты открывает перспективы упреждения и нивелирования дезадаптации субъекта. Процесс глубинной коррекции предполагает нейтрализацию активности ситуативной защиты, что открывает перспективы изучения базальных, глубинно детерминированных ее форм. Атмосфера ситуативной защищенности участников обучения задается принципами функционирования группы (принятие, безоценочность суждений и др.), а также законами позитивной дезинтеграции и вторичной интеграции психики субъекта на более высоком уровне психического развития.

Указанные характеристики системы защит, не учитываются в традиционных исследованиях, как и то, что любой акт психического находится на пересечении «вертикалей» и «горизонталей».

Т. С. Яценко отмечает, что когнитивную основу базовых защит выражает логика бессознательного, которая является четкой, неизменной, неповторимой и императивной во влиянии на поведение субъекта. Поскольку формы проявления психологических защит являются неисчерпаемыми через индивидуальную вариативность их классификация является не целесообразной. Так, «логика бессознательной о сохраняется нетронутой со стороны критики сознания, а ригидность защитных установок – нерушимой» [2, 6]. Логика бессознательного выражается в каждом поведенческом акте, хотя не лежит на его поверхности. Познание ее лучше проводить на конкретном материале, разворачивается во временных параметрах. В одноактном поведении сознательное и бессознательное выражаются симультанно (слитно) [2].

Бессознательное имеет свою структуру, упорядоченность, понимание того, что происходит в психике. Сознанию содержание бессознательного неизвестно, поскольку мешают защиты и сопротивления. В вытесненном содержании находится энергия, которая всегда стремится оказаться в сознании и поведении субъекта. Основное содержание психики сохраняется на уровне бессознательного. Потенциально осознаваемым является то, что субъект не осознает в данный момент. Именно такой смысл психики не противоречит цензуре Сверх-Я, не вытесняется, его проявления не провоцируют появления сопротивлений, под влиянием внешних или внутренних факторов может быть представлено сознанию в виде архетипных символов.

Интегративная состоятельность системы психологической защиты обесценивается (в контексте силы Я) предопределяемыми ею же отступлениями от реальности и искажениями обратной связи, что нарушает процесс общения и порождает дезадаптирующие личностные дисфункции психики. Следовательно, автоматизированные формы защиты, подпитываемые ожиданиями и иллюзиями идеализированного Я, наносят дезинтеграционный урон психике, порождая так называемый феномен «порочного круга», при котором результат является и пусковым механизмом нового витка защит. Подчиненность психики иллюзиям, продуцируемым защитами, объясняется их эмотивной реалистичностью для субъекта, что указывает на зависимость психики от «принципа удовольствия», противоречащего «принципу реальности» – адепта социальных нормативов Супер-Эго [8]. Эмотивно-энергетическая потентность следов проявляется в их интерференции и систематизации, что предопределяет формирование феномена внеопытного, задающего когнитивные параметры базально-личностных форм защиты («горизонталь»), изыскивающих возможности частичной реализации через ситуативные, периферийные защиты («вертикаль») [6].

Прогрессивные взгляды на глубинное познание психического (в его целостности) ассимилируют фрейдовскую позицию относительно необходимости обеспечения условий для актуализации спонтанности и

непроизвольности поведения анализанда, что связано с перспективами познания его внутренней детерминированности. Наряду с этим, спонтанность и непроизвольность может быть использована по-разному, и от этого в значительной степени зависят исследовательские результаты, будь то свободные ассоциации, сновидения (З. Фрейд), символдрама, кататимные образы (Х. Лейнер), спонтанность, катализируемая ЛСД (С. Грофф), или спонтанность при условии опредмеченной самопрезентации субъекта различных ракурсов собственной психики (Т. С. Яценко). Последнее имеет значение в понимании проблем глубинного познания психики, где ключевым моментом является использование визуализированных средств самопрезентации, доступных научно-практическому исследованию совместно с респондентом, что способствует расширению его самосознания [6].

Метод АСПП основывается на законах равновесия противоречивых тенденций и целостности психики. На фоне «целостного» познания, при условии спонтанности и непринужденности, оказывается дискретность, внутренняя разрозненность, связанная с противоречивостью тенденций психики и предопределяет особенности процесса познания. Целью психоаналитической работы в психокоррекционной группе является познание и уравнивание деструктивных тенденций конструктивными, прогрессивными моментами, усиливающимися в процессе обучения. Благодаря такому подходу открывается возможность познавать сложность динамики взаимосвязей между сознательной и бессознательной сферами психики субъекта [2]. Деструктивные проявления психики объясняются функционированием базовых форм защиты, познание которых направлена работа в группах АСПП.

В психодинамическом подходе главным является непосредственный опыт, продуцируемый ситуацией «здесь и сейчас», который способствует гармонизации диагностических выводов с результатами психокоррекции, а поступков – с инстинктом самосохранения. Поэтому в глубинном познании ценится личный поведенческий материал респондента, приобретающий коррекционную силу при наличии профессиональной его интерпретации, нацеленной на выявление инфантильно-базальных истоков существующих дисфункций психики. Искажения социально-перцептивной реальности имеют индивидуальную неповторимость, предопределяемую, прежде всего влиянием базальных защит [8]. Защитная подсистема психики нарушает переработку информации, что ступшеывает биологический смысл адаптации, подменяя его желательными просоциальными иллюзиями. Главная причина дисфункциональности психологической защиты состоит в создаваемой ею иллюзии, подчиненной идеализированному Я, имеющему приоритет над биологической целесообразностью внутренних импульсов [6].

Профессионал-психолог в процессе диалога объективирует глубинные ракурсы психического, основываясь на раскрытии его содержания (смыслов) в опредмеченные формы, символически выражающие единство сфер сознания и бессознательного. Диалогическое взаимодействие с респондентом способствует раскрытию того, что субъект не осознавал, способствующего реинтегрированию психики (на исходном уровне) с перспективой интеграции на более высоком уровне психического развития. Доязыковые (опредмеченные) формы самопрезентации постигаются в объективировании смысловой нагрузки эмотивного их «оживления» в диалоге «психолог – анализанд» [6].

Сфера бессознательного в опредмеченных самопрезентантах психики представляется в образе, имеющем свернутый вид, что предполагает диалогическое взаимодействие с субъектом. Диалог, в таком случае, обеспечивает приток эмотивной энергии, что не только вербализует («оживляет») опредмеченную самопрезентацию, но и приобретает равноправие наряду с результатами визуализации, что важно учитывать при выявлении ассоциативной цепочки в процессе обобщенной интерпретации [6].

С уверенностью можно сказать, что интегративный продукт, которым является материализация психического, объективирует неразделённость систем «сознательное» – «бессознательное» (при наличии функциональной их автономии). «Неразделённость» (сознательного и бессознательного) при объективировании вовне в символических формах – подвластна только архетипу как инстинкту, располагающему допренатальной информацией и способностью интеграции с механизмами символизации (намек, сгущение, смещение и др.), как и с системой психологической защиты. Все это является косвенным свидетельством того, что внешний мир, как и внутренний, входит в психику в виде тончайших информационных процессов через разнообразные параметры своего воздействия на субъекта [6].

Важным является то, что базовые защиты, как и архетипы, индивидуализированы, т. е. они являются внеопытными компонентами психики. Но проявляясь в той или иной ситуации, они приобретают свой неповторимый индивидуальный окрас, как архетипы в процессы визуализации. При таком индивидуализировании базовые защиты переходят на уровень ситуативных, приобретающих субъективизацию.

Архетип универсализирует, облегчает и даже «психотерапевтирует» субъекта в процессе визуализации; он помогает объективировать скрытые аспекты нашего бессознательного. Архетип не только обладает надситуативностью (трансцендентностью), но и интеграционным потенциалом объединения универсально-филогенетического и генотипно-индивидуализированного опыта индивида, в чем ему способствует сращенность

с системой психологической защиты. Интегрируясь с психологической защитой, архетип использует опредмеченность сознания в процессе материализации неосознаваемого в психике субъекта [5]. Именно поэтому процесс материализации, по методу АСПП, основывается на понимании о том, что внутренние противоречия психики, как целостной системы, имеют сложные взаимосвязи. В психике это задается архетипом, в единстве с психологической защитой, влияющей на индивидуализированность бессознательного, при инвариантности трансцендентных характеристик базальных форм защиты.

Вывод. Объективирование архетипной символики в диалогическом взаимодействии с субъектом позволяет познавать данную реальность в целостности противоречивой сущности. Интегративная функция архетипа с защитной системой указывает на их общую сущность, выражающуюся в универсальности и индивидуализации, что дает возможность выявлять скрытые паттерны психики. Важно также отметить, что в современной психологии исследованиями в понимании архетипной сущности защит занимается метод АСПП, основанный в ракурсе психодинамической теории, который указывает на важность объективирования архетипа и его интегрированности с системой психологических защит.

Литература:

1. Калшед Дональд Внутренний мир травмы. Архетипические защиты личностного духа / Д. Калшед – М.: Академический Проект, 2001. – 90 с.
2. Концептуальні засади і методика глибинної психокорекції. Підготовка психолога-практика: Навч. посіб. / Т. С. Яценко, Б. Б. Іваненко, С. М. Аврамченко та ін.; За ред. Т. С. Яценко. – К.: Вища шк., 2008. – 342 с.
3. Фрейд Анна Психология Я и защитные механизмы. – Москва: Педагогика-Пресс, 1993. – 68 с.
4. Фрейд Зигмунд Я и Оно / З. Фрейд. – Тбилиси: Мерани, 1991. – 88 с.
5. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – СПб.: Ленато, АСТ, 1991. – 304 с.
6. Яценко Т. С. Глубинное познание психики субъекта с использованием визуализированной самопрезентации / Т. С. Яценко // Ежемесячный научно-практический журнал Общероссийской профессиональной психотерапевтической Лиги. – 2012 г. – №10. – С. 22-30.
7. Яценко Т. С. Психологічні основи групової психокорекції / Т. С. Яценко – К. : Либідь, 1996. – 263 с.
8. Яценко Т. С. Философско-психологические проблемы методологии познания психики / Т.С. Яценко, В. П. Андрущенко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія №12. Психологічні науки: 36. Наукових праць. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2012. – №36(60). – С. 4 – 17.

Резюме: стаття розкриває взаємозв'язок архетипів з формуванням системою захистів людини. Також вона описує те, що в процесі символізації як суттєвої характеристики бессознательного виявляються ознаки загальної з характеристиками системи психологічних захистів.

Ключевые слова: символ, архетип, бессознательное, сознательное, защиты.

Резюме: стаття розкриває взаємозв'язок архетипів з формуванням системи захистів психіки людини. Також вона описує те, що у процесі символізації як істотної характеристиці несвідомого виявляються ознаки спільності з характеристиками системи психологічних захистів.

Ключові слова: символ, архетип, несвідоме, свідоме, захисти.

© 2013

О. М. Боровицька (м. Київ)

АРХЕТИПНА ФЕНОМЕНОЛОГІЯ ЯК ФУНДАМЕНТАЛЬНА МЕТОДОЛОГІЯ ДОСЛІДЖЕННЯ ПСИХІЧНИХ УНІВЕРСАЛІЙ

Постановка проблеми. Парадигма раціональності, у межах котрої людство намагалося активно взаємодіяти зі світом лише з допомогою логосу, раціональних категорій, все дедалі активніше демонструє неабиякі труднощі дослідження й насамперед глибин людської психічної сутності. Подекуди про таку методологічну безпорадність щодо пояснення різноманітних неусвідомлених інтенцій як чинників активації багатьох дій (як вчинків) індивіда свідчить сьогодні саме діяльнісний підхід у психології, зауважимо, актуальний ще за радянської психології, яка усю свою скрупульозну увагу приділяла насамперед зовнішній детермінації психічного. З огляду на цю проблему й виникає така неминучість уточнення і навіть доповнення традиційного категоріального апарату психологічної науки. Тому, все дедалі більше з'являється концептуальних підходів щодо бачення та розуміння як видається давно усталених уявлень на предмет дослідження глибини людської психічної сутності, спричинених розмиванням теоретико-методологічних меж і насамперед наукової раціональності, внаслідок чого й актуалізуються питання про, здавалося б, усе нові й нові способи репрезентації глибин психічного як способи репрезентації нагальних проблем людини. Такі способи спостерігаємо і насамперед як експериментальні методи дослідження практичної психології, про що свідчать її емпіричні розробки. Зауважимо, численні, навіть інтердисциплінарні спроби щодо визначення кожною своїх парадигмальних меж зазвичай завжди